

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. А. Назарова¹

МИРЭА — Российский технологический университет
(Москва, Россия)

УДК: 330.83

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-13

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РАЗВИТИИ КРИЗИСА И «ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ» (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)

В статье рассматриваются ключевые факторы нестабильности первой половины XX в., выясняются условия, при которых национальные промышленные кризисы становятся мировыми. Анализ работ известных российских экономистов помогает раскрыть алгоритмы развития промышленных и мировых кризисов, охарактеризовать их особенности. Показывается, что с появлением денег многократно усиливается противоречие между спросом и предложением, цикличность хозяйственного развития становится перманентным процессом в капиталистической системе. Свободная миграция ссудного капитала ускоряет развитие мировых кризисов перепроизводства.

В статье проводится мысль, что процессы трансформации технологических укладов в капиталистической системе воспроизводства создают предпосылки развития особого типа хозяйства - «военной экономики». Сформулированы понятия «военная экономика» и «военная конъюнктура». Показано, что «военная экономика» приводит (помимо огромных человеческих и материальных потерь) к ряду системных изменений народного хозяйства страны: сужению сферы гражданского производства, дефициту бюджета, росту государственного долга и деформации докризисных пропорций народного хозяйства. Первые опыты такого регулирования рынка относятся к событиям Первой и Второй мировых войн.

Рассматривается специфическая функция кредитно-денежных инструментов в условиях «военной конъюнктуры». Вскрывается экономический смысл понятия «революция цен», денежную «версию» которой выдвинул М.И. Туган-Барановский, как системного фактора хозяйственного неблагополучия в чрезвычайных ситуациях. Автор приходит к выводу, что мировые кризисы, демонетизация золота и его вытеснение кредитными знаками обмена в первой половине XX века, переход к новым технологическим укладам меняют формы интеграции и создают условия для изменения политико-экономической «карты» мира. Результатом развития «военной экономики» в ходе крупных мировых конфликтов становятся смена валютных лидеров, накопление золотовалютных резервов, «передел» рынков сбыта и технологическое перевооружение производства.

¹ Назарова Ирина Александровна — к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики Института технологий управления «МИРЭА — Российского технологического университета»; e-mail: mitht.ira@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6226-7646.

Ключевые слова: кредитные деньги, промышленные кризисы, мировые кризисы, «военная экономика», денежные кризисы, «военная конъюнктура», «золотая инфляция», «революция цен».

Цитировать статью: Назарова, И. А. (2024). Роль денежных инструментов в развитии кризиса и «военной экономики» (первая половина XX в.). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(2), 291–311. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-13>.

I. A. Nazarova

MIREA — Russian Technological University (Moscow, Russia)

JEL: B22, E39, E52, E59, H69

THE ROLE OF MONETARY INSTRUMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE CRISIS AND THE “WAR ECONOMY” (THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY)

The article examines the key factors of instability in the first half of the twentieth century, clarifies the conditions under which national industrial crises become global. The analysis of the works of famous Russian economists helps to reveal the algorithms of the development of industrial and global crises, to characterize their features. The author argues that with the rise of money, the contradiction between supply and demand increases many times, and the cyclical nature of economic development becomes a permanent process in the capitalist system. Free migration of loan capital accelerates the development of global overproduction crises. The article suggests that the processes of transformation of technological structures in capitalist reproduction system create prerequisites for the development of a special type of economy — «military economy». The concepts of «military economy» and «military conjuncture» are formulated. It is shown that «military economy» leads (in addition to huge human and material losses) to a number of systemic changes in the national economy of the country: narrowing of the sphere of civil production, budget deficit, growth of public debt and the deformation of pre-crisis proportions of national economy. First experiences of such market regulation relate to World War I and World War II. The author considers the specific function of monetary instruments in conditions of «military conjuncture», reveals the economic meaning of «price revolution» concept of the monetary «version» put forward by M.I. Tugan-Baranovsky as a systemic factor of economic distress in emergency situations. The author concludes that global crises, the demonetization of gold and its displacement by credit exchange marks in the first half of the twentieth century, the transition to new technological structures are changing the forms of integration and creating conditions for changing the political and economic «map» of the world. The result of the «war economy» development during major world conflicts is the change of currency leaders and the accumulation of gold and foreign exchange reserves, the «redistribution» of sales markets and technological re-equipment of production.

Keywords: industrial crises, global crises, «military economy», monetary crises, «military conjuncture», «gold inflation», «price revolution».

To cite this document: Nazarova, I. A. (2024). The role of monetary instruments in the development of the crisis and the “war economy” (the first half of the XX century). *Lomonosov Economics Journal*, 59(2), 291–311. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-13>.

Введение

В ситуации хозяйственно-политической нестабильности в мире под влиянием жестких геополитических императивов настоящего времени в западноевропейских странах отступают на второй план соображения выгодного товарообмена сырьевыми ресурсами и значительной массой товаров гражданского сектора. В ходе трансформации технологических укладов в индустриальной экономике, начиная с конца XIX в., возникают предпосылки развития особого типа хозяйства — «военной экономики». Об этом феномене российские экономисты стали писать в конце XIX в. Попробуем сформулировать определение этой крайней формы экономической нестабильности, которая до сих пор остается малоизученной современными экономистами.

«Военная экономика» — это особый тип хозяйственного управления и регулирования рынка государством в чрезвычайных ситуациях при угрозе потери национального суверенитета страны (Назарова, 2021, с. 104). Военное хозяйство создает специфический тип рынка — *«военную конъюнктуру»*, которая характеризуется изменением структуры спроса и потребления в условиях форсированного роста военного производства. Как практический результат развития «военной экономики», *«военная конъюнктура»* является *формой рынка, ориентированного, в первую очередь, на удовлетворение военного спроса и предложения при резком сокращении гражданского сектора экономики*. «Военная конъюнктура» нарушает движение товарных потоков и денежных масс и приводит к отраслевой деформации докризисных пропорций народного хозяйства. Первые масштабные опыты такого регулирования рынка в Германии и Российской империи относятся к событиям Первой мировой войны. Отметим, что формирование ключевых факторов экономической нестабильности общехозяйственного значения — промышленных кризисов, «длинных волн» и, наконец, такого исключительного экономического феномена, как «военная экономика», происходило в период промышленного роста и укрепления роли финансового капитала в начале XX в.

Изучение феномена «военной экономики» как особого типа хозяйства предполагает анализ крупного массива данных, вскрывающих его специфические особенности. На наш взгляд, необходимо рассмотреть механизмы развития национальных и мировых экономических циклов, многократно усиливающих масштабы нестабильности, изменение характера кредитно-денежных отношений при переходе к новой валютной системе, результаты валютной конкуренции на мировых рынках и динамику на-

копления золотовалютных резервов, выяснить влияние «военной экономики» на ускорение темпов концентрации капитала транснациональных компаний.

Процесс формирования основ нового уклада (цифровой экономики) и центров мировой политики в настоящее время сопровождается обострением конфликтных ситуаций. Новая «волна» дифференциации политических и экономических интересов в мире предвосхищает возможность крупных хозяйственных трансформаций. В первую очередь, следует обратить внимание на риски, связанные с вероятностью «безвизового» передвижения валют на мировом рынке. Либерализация валютных операций создает опасную тенденцию «размывания» границ суверенных государств, превращая мировую финансовую систему в глобальный спекулятивный конгломерат. Причем этот процесс не является новостью для экономистов: эти тенденции начали проявляться еще в начале XX в., когда стал формироваться финансовый капитал.

В модели «20/80», которую ряд лидеров ТНК представляют как перспективу занятости в будущем цифровом обществе, для развития мировой экономики будет, по их мнению, достаточно 20% занятых, поэтому невостребованными окажутся 80% работающего населения, что неизбежно приведет к «взрыву» социально-экономических противоречий¹ планетарного масштаба. Опасность развития финансовых рынков отмечают и некоторые лидеры финансового бизнеса. Например, нью-йоркский банкир Ф. Рохатин писал в 1995 г., что *«сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие»* (Мартин, Шуманн, 2001, с. 126).

Механизмы развития промышленных кризисов на уровне национального и мирового хозяйства

Изучение кризисов как сложного и многофакторного процесса нестабильности народного хозяйства предполагает исследование денежных, финансовых, промышленных, мировых кризисов и «длинных волн» Кондратьева. Предметом анализа в данной статье является характеристика ключевых факторов и механизмов развития промышленных и мировых кризисов, вскрытие специфики феномена «военной экономики» и роли денег в циклическом характере капиталистического воспроизводства.

Двухсотлетняя история промышленных кризисов начинается в 1825 г. в Англии (как наиболее развитой индустриальной стране), после чего

¹ С оправданием концепции «20/80» выступил главный управляющий фирмы Sun Microsystems Джон Гейдж, заявивший, что «правительства и их всевозможные постановления для трудоспособного населения планеты больше ничего не значат... индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем “эпизодической вспышкой на экране истории экономики”» (Мартин, Шуманн, 2001, с. 2–6).

они стали периодически повторяться (1837 и 1847 гг.) и захватывать все большие хозяйственные территории. С 1857 г., с расширением биржевых операций и формированием монополистических объединений, национальные кризисы приобрели мировой масштаб, сохранив ту же периодичность¹. Промышленный кризис и механизмы его развития как специфического феномена капиталистического воспроизводства стали объектом исследования во второй половине XIX века. После публикации работы² французского экономиста К. Жугляра, рассматривавшего кризис как результат нарушений в сфере кредитно-денежных отношений, механизм цикличности с 1862 г. стал предметом научного анализа в российской экономической науке.

Отечественные экономисты, изучая динамику кредитно-денежного обращения в России и странах Западной Европы, вскрывали факторы перехода от «фальшивого» оживления к промышленному кризису. В. П. Безобразов (1863), М. И. Туган-Барановский (1894) и А. Н. Миклашевский (1895) выделили этапы подготовки условий развития промышленного кризиса.

Известный историк экономики В. П. Безобразов впервые исследовал алгоритм изменений хозяйственной конъюнктуры, вызванных дополнительной эмиссией кредитных денег в чрезвычайных военных ситуациях. Важно отметить, что изучая состояние национальной экономики после Крымской войны, вскрывая специфику колебаний рыночного спроса и предложения под влиянием политики «денежных вливаний» государства, он показал внутренние факторы, подготавливающие условия для развития промышленного кризиса.

Во-первых, стремясь компенсировать возникающие человеческие и материальные потери общества в чрезвычайных ситуациях, государство направляет дополнительные денежные средства военнослужащим. Изменение каналов поступления бумажных денег (которые сначала получают потребители и уже от них деньги идут к фабрикантам и купцам) приводило к росту спроса и цен, повышению активности кредитного рынка. Дополнительный спрос, не связанный с расширением базовых отраслей производства, был направлен, главным образом, на удовлетворение потребностей в предметах роскоши («праздного потребления»).

¹ Особенность мировых кризисов (1873, 1882, 1890–1893, 1900–1903, 1914, 1920–1922, 1929–1933, 1939 гг. и т.д.) заключалась в том, что первоначально они развивались в одной или двух странах и потом поражали экономику других стран. Причем, как отметил И. А. Трахтенберг в исследовании по истории экономических кризисов, «единство рынков ссудных капиталов» превращает национальные кризисы в мировые: кризис начинался в стране, в которой темпы экономического роста и операции фондового рынка получали наибольшее развитие (Трахтенберг, 1939). В 1900–1903 гг. новая волна нестабильности начиналась в России, перекинувшись потом на другие страны.

² Жугляр К. О торговых кризисах и их периодическом повторении во Франции, Англии и США. Париж, 1862.

Выпуск новой продукции многие предприятия осуществляли за счет кредита. Расширение кредита сверх пределов роста производительного капитала, *во-вторых*, создавало иллюзию избытка капиталов и форсировало оживление, не подкрепленное развитием производительных сил страны. *«Фальшивое» оживление* (термин В. П. Безобразова), приводило к сокращению рабочих рук и инвестиций в традиционных базовых сферах производства, составлявших основу национальной индустрии (Безобразов, 1863) и обеспечивающих экономический рост.

В-третьих, в ходе «вызревания» промышленного кризиса в недрах *«фальшивого» оживления* экономики происходило сокращение массы оборотного капитала вследствие роста учредительства и скупки недвижимости. Особенно опасной тенденцией, как считали В. П. Безобразов и А. Н. Миклашевский, было снижение доли основного капитала в отраслях, производящих средства производства: это *сужало воспроизводственную базу страны, ослабляло ее производительные силы* и приводило к сокращению производства сырья, предметов первой необходимости и производственного оборудования (Безобразов, 1863; Миклашевский, 1895).

Изучая феномен промышленного цикла и «симптомы» перехода от оживления к кризису, известный российский экономист М. И. Туган-Барановский выделил следующие системные (свойственные капиталистическому производству) факторы:

- накопление капитала определяет размеры общественного воспроизводства;
- асинхронность колебаний спроса и предложения на рынках основного капитала, когда сигналом приближающегося кризиса становилась масса нереализованных товаров с длительным производственным циклом (паровозы, суда, оборудование и др.), на которые уже сократился спрос, но продолжалось их поступление на рынки;
- несовпадение темпов накопления ссудного и действительного (промышленного) капитала;
- многократное расширение кредита сверх размеров производительного капитала.

Значительные масштабы грюндерства, острый дефицит оборотного капитала и сокращение спроса на элементы основного капитала свидетельствовали о приближении промышленного кризиса.

Характеризуя алгоритм развития промышленного кризиса, М. И. Туган-Барановский в своей модели «паровой машины» выделил его признаки — динамику ссудного капитала и процента, спроса на железо, уровень цен и рыночной конъюнктуры. Он проанализировал влияние факторов конъюнктуры на формирование рыночной цены, выделив такие макроэкономические показатели, как валютный курс, состояние национального бюджета, государственные финансы, налоги, которые являлись инструментами государственного регулирования рынка (Туган-Баранов-

ский, 1917; Назарова, 2020, с. 251–253). Туган-Барановский вскрыл *особую роль денег в циклическом характере капиталистического воспроизводства*, подчеркнув, что именно *с появлением денег возник феномен промышленных кризисов как результат масштабных диспропорций в рыночном обмене между спросом и предложением*. Не случайно современные экономисты высоко оценили его теорию циклов: например, немецкий историк мысли Й. Цвайнерт написал, что российский экономист указал «магистральный путь конъюнктурных исследований в XX в.» (Цвайнерт, 2007, с. 345).

В концепции М. И. Туган-Барановского особого внимания, на наш взгляд, заслуживает его трактовка феномена «*революции цен*». Явление, которое происходило в Западной Европе в эпоху Великих географических открытий, получившее название «революции цен», в экономической литературе принято объяснять с позиции аргументов Д. Рикардо: количественное увеличение массы благородной монеты по отношению к товарам приводит к снижению ценности монеты и значительному росту цен. Российский ученый рассмотрел этот феномен сквозь призму системных изменений, которые происходили в экономике в периоды крупных хозяйственных трансформаций. Он выделил факторы, вызвавшие резкий скачок цен в момент промышленного переворота в России в 70–90-е гг. XIX в.: процесс урбанизации и сокращения сельского населения, рост цен на земельные участки, всеобщий переход от натурального обмена к денежному и изменение структуры потребления. Следовательно, описывались особенности изменения рыночной конъюнктуры вследствие изменений в структуре народного хозяйства. «Революция цен», по мнению ученого, с наибольшей силой проявляется в *чрезвычайных условиях, вызванных социальной революцией и «военной конъюнктурой»* (Назарова, 2020, с. 252–253).

Изучая особенности экономической нестабильности в период Первой мировой войны, историк денежного обращения З. С. Каценеленбаум называет «революцию цен» в России и Западной Европе в 1914 г. «*социальным двойником чрезвычайных ситуаций*». Феномен «революции цен» возродился в это время под влиянием целого ряда кризисных явлений — роста военных расходов, дефицита бюджета, сокращения производства и спроса на гражданские товары, значительной эмиссии кредитных денег (Каценеленбаум, 1918). Кульминацией этого процесса в 1918 г. стала «*золотая инфляция*», когда острый товарный «голод» в послевоенный период привел к снижению ценности благородной монеты¹.

Развитие мировых кризисов в первой половине XX в. Выход промышленных кризисов за пределы национальных хозяйственных систем во второй половине XIX в. связан с началом формирования крупного финансового

¹ Этот процесс снижения ценности золотой монеты происходил не только в странах, принимавших участие в военном конфликте, но и в нейтральных странах.

транснационального капитала и упразднением границ для передвижения ссудного капитала. Кредитно-денежный фактор, развитие транспортных средств и расширение масштабов мирового товарооборота многократно усиливали развитие оживления, приближая период экономической нестабильности. Крупным кризисом, носившим по-настоящему мировой характер по силе воздействия на экономику и масштабам распространения, был кризис 1900–1903 гг., когда шла напряженная борьба за рынки сбыта и военное лидерство (Гринин, 2009). Мировые кризисы, совпавшие по времени с началом повышательной волны больших циклов экономической конъюнктуры Н. Д. Кондратьева (*К-волн*) в начале XX в., как факторы экономической нестабильности, подготавливали масштабную мирохозяйственную конфронтацию.

Первым опытом глубокого изучения особенностей развития мирового кризиса был анализ известного экономиста и статистика А. И. Чупрова. Он подчеркивал, что «затемнение истинных размеров спроса дает толчок к чрезмерному расширению производства; средства же к тому доставляются громадным развитием кредита» (Чупров, 1889, с. 11). Рассматривая системные изменения народного хозяйства и мирового товарооборота, А. И. Чупров выделил следующие ключевые причины нестабильности:

- нарушение спроса и предложения вследствие «искажения» цифровых сигналов биржи (то, что в современной экономике называют человеческим фактором);
- массовые банкротства в мире в результате расширения промышленного производства за счет кредита и роста кредитно-долговой сети в мире;
- изменение форм интеграции.

В рамках этого процесса ученый выделяет роль денег и ссудного капитала:

- сигналом приближения промышленного кризиса является *денежный кризис, который фиксирует пределы экономического роста*;
- ссудный капитал вливается в мировой поток инвестиций и создает предпосылки развития будущих мировых кризисов: «...цепь долговых обязательств ныне соединяет хозяйства не только одной страны, но целого мира» (Чупров, 1889, с. 11–12).

Историк экономических кризисов И. А. Трахтенберг отмечал, что промышленные кризисы приобрели мировой характер вследствие объединения рынков ссудного капитала, который, утратив свои сословные и национальные различия, стал «обезличенной массой». Ученый выделил роль денежного кризиса как предвестника промышленной нестабильности: он выполняет функцию «насильственного восстановления» нарушенных пропорций воспроизводства, снижая активность кредитно-денежных институтов, сокращая масштабы кредитных операций и за-

вышенную номинальную оценку фиктивного капитала (Трахтенберг, 1954, с. 38–45).

В исследованиях российских экономистов деньги и денежные кризисы рассматриваются как подготовка развития промышленного кризиса. В 1900 г. Россия и Германия, экономика которых отличалась наиболее высокой активностью в кредитно-денежной сфере, стали первыми странами, в которых начал развертываться денежный кризис.

Развитие мировых циклов и военной экономики приводит к изменению форм международной интеграции в XX в.: переносу производств на другие континенты, освоению новых территорий, привлечению иностранной рабочей силы.

«Военная экономика» как специфическая форма экономической нестабильности (первая половина XX в.)

Рассматривая факторы развития мировых экономических кризисов, феномен «военной экономики» и ее проявление в «военной конъюнктуре», необходимо отметить, что теория конъюнктур является «одной из самых сложных частей теории экономической динамики». В военных условиях *«изменения экономических элементов особенно рельефны, мы имеем перед собой как бы стихийный эксперимент»* (Кондратьев, 2002, с. 44–45).

В момент формирования новых технологических укладов, как показывают события первой половины XX в., мировые кризисы многократно усиливаются, завершаясь крупными военными конфликтами. Совпадение этих политико-экономических процессов, на наш взгляд, не случайно. *Во-первых*, на каждой понижательной волне большого К-цикла происходит рождение новых технологий, которые позже станут доминантой будущего технологического уклада: однако становление новых видов производства требует значительных капиталовложений. *Во-вторых*, интенсивное развитие прежних производств предполагает поиски новых рынков сбыта. *В-третьих*, мировые циклы на понижательной волне, помимо крупных хозяйственных изменений, приводят к усилению политической борьбы в мире, которая усиливается с переходом к повышательной волне (Гринин, 2009). Мы считаем, что этот процесс всегда подпитывается факторами мирохозяйственной нестабильности. *В-четвертых*, в моменты военно-политических кризисов следует обратить внимание на изменение кредитно-денежной системы в мире, валютную конкуренцию, динамику накопления золотовалютных резервов (которые являются проявлением хозяйственных деформаций) и изменения структуры национального дохода в пользу расходов по обеспечению политики «вооруженного мира» или «военной экономики» (табл. 1).

Таблица 1

Расходы бюджета в системе «вооруженного мира» (1890–1912 гг.)

Страны	Расходы бюджета (в %)
Российская империя	238
Австрия	410
Германия	140
Англия	55
Франция	47
Япония	578

Источник: составлено автором с использованием: (Боголепов, 1914, с. 7–8).

«Военная экономика» 1941–1945 гг. как специфический тип хозяйства многократно усилила отраслевую деформацию хозяйственной системы. Она привела к значительным потерям живой силы, материальному ущербу (табл. 2) и масштабной перестройке национального хозяйства в результате:

- сокращения гражданского производства и потребления населения;
- расширения военно-производственного сектора экономики;
- нарушения довоенного движения инвестиций;
- перелива капиталов в материальные ценности и уничтожение значительной части производительных сил страны;
- массового банкротства мелких и средних фирм;
- хронического дефицита бюджета.

Таблица 2

Динамика военных расходов и мобилизованных в Европе (XVIII — первая половина XX в.)

Период	Политические Блоки	Военные расходы в мире	Число мобилизованных, млн человек
1793–1905 гг.	–	41 млрд руб.	1,5 (1870–1871 гг.)
1914–1918 гг.	Все расходы: страны Антанты Германский блок	416 млрд руб. –252 –126	68
1941–1945 гг.	Все расходы: Антигитлеровская коалиция страны «Оси»	Более 1,6 трлн долл. –695 млрд долл. –422 млрд долл.	110

Источник: составлено автором с использованием работ: (Война и общество. 1941–1945, 2004, с. 353, 387–388; История Второй мировой войны. 1939–1945 гг., 1975).

В первой половине XX в. в условиях развития «военной экономики» многократно увеличились материальные затраты и число мобилизованных. *Военная конъюнктура деформировала рыночный спрос и предложение. Рост военного производства при резком снижении гражданского спроса, нашло*

отражение в показателе «органическое строение военного капитала». В политике экономии этот показатель характеризует соотношение оборудования, которое рабочий использует в процессе труда; в военной истории он показывает вооруженность каждого солдата. Например, в 1914–1918 гг. органическое строение военного капитала соответствовало соотношению 1 : 1; в 1941–1945 гг. — 3:1 (Война и общество. 1941–1945, 2004).

«Военная экономика» усиливает поляризацию доходов населения воюющих стран: ускоряет процессы концентрации и централизации капитала в крупнейших монополиях за счет формирования безработицы и падения доходов значительной массы населения. В отличие от мировых кризисов она разрушает товарооборот внутри страны. Особенно ярко это проявилось в Первую мировую войну, когда в провинциях Российской империи вследствие дефицита товаров накапливалась масса невостребованных кредитных денег, не возвращавшихся в промышленные центры.

Нарушение циркуляции денег и товаров стало одной из причин обесценивания рубля. В чрезвычайных военных ситуациях происходит разрушение мировой кредитно-денежной системы: приостановка платежей по векселям, замораживание иностранных валютных счетов — все это начиналось в 1914–1917 гг. и вошло в практику валютных отношений. «Валютная конъюнктура» характеризуется ростом военных госзаказов, которые несмотря на это не в состоянии компенсировать сокращение предложения и потребления в гражданском секторе, усиливая дифференциацию доходов. Деформацию хозяйства вследствие расширения военного сектора сложно исправить в мирное время по причине значительной концентрации основного капитала, вложенного в военное производство. Капиталы крупных компаний (в 1914–1917 и 1941–1945 гг.) в период роста инфляции вкладываются в недвижимость, что приводит к сокращению основного и оборотного капитала в гражданском секторе.

Обе войны представляли жесткую конкурентную борьбу индустриальных стран Западной Европы за сферы экономического и политического влияния в мире. Интеграция рынков капитала, «мира без границ», ослабляла влияние национальных государств. Первая мировая война «стала косвенной реакцией на глобализацию начала XX в.» (Мошенский, 2014, с. 17–18).

В результате развития «военной экономики» в 1914–1918 и 1939–1945 гг., произошли следующие глобальные изменения:

- *возникновение отложенного потребительского спроса на товары гражданского сектора*, что привело к скачку цен на сырье;
- *изменение географии сырьевых поставок (1914–1918 гг.)*: сокращение экспорта хлеба из России, которая давала 50% продукции Западной Европе, создало благоприятные условия для расширения поставок из США. Комментируя ситуацию в послевоенной экономике начала 1920-х гг., известный экономист М. И. Боголепов, привел мнение английского экономиста Дж. Пэша, считавшего,

что «допустить голод в России, значит угрожать голодом в Англии» (Боголепов, 1922, с. 47);

- резкое *изменение кредитно-денежного статуса США* и Западной Европы вследствие изменения маршрута сырьевых поставок. Экономическое равновесие в Европе поддерживалось задолженностью США, которые в счет кредита поставляли товары и золото. До 1914 г. США были должны Европе более 3 млрд долл., после окончания военных действий Европа стала должна США около 13 млрд долл. (*В 1921 г. приток золота в США в 2,5 раза превысил величину годовой добычи золота в мире*);
- *расстроенная кредитно-денежная система* запускала инфляционную спираль и приводила к появлению спекулятивных рынков, что усиливало дестабилизацию народного хозяйства. Рост американского производства в 1920-е гг. был в значительной степени обязан европейскому капиталу, который сыграл роль «дрожжей для производительных сил Америки... *американская задолженность была одной из главных основ экономического равновесия мирового рынка...*» (Боголепов, 1922, с. 19);
- *поставки по ленд-лизу обеспечили значительный рост национального дохода США*. В 1945 г. благодаря военным поставкам союзникам прибыль в США резко возрастает с 6,4 до 87 млрд долл. Во время Второй мировой войны встречные поставки из СССР в счет оплаты по ленд-лизу составили около 11 млрд долл. Это дало возможность Дж. Джонсу, министру торговли США, прийти к оптимистичному заключению: «...мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях...» (Вознесенский, 1948, с. 55).

Этапы развития валютной конкуренции в мире (первая половина XX в.)

Развитие валютной конкуренции в мире, по нашему мнению, выступает проявлением ситуации мировой хозяйственной нестабильности, которая возникает вследствие неравномерности и цикличности производства. Денежные инструменты играют важную роль в развитии промышленных кризисов и хозяйственной нестабильности. С появлением денег в рамках капиталистической системы товарообмена возникли кризисы перепроизводства.

Конкуренция мировых валют и скорость накопления золотых запасов в ведущих странах мира в первой половине XX в. увлекают более чем любой насыщенный событиями литературный сюжет. История формирования золотых запасов в мире с глубокой древности наполнена драматическими событиями, кульминацией которых становились создание новых империй и расширение территориальных владений, миграция и пере-

распределение богатства. Итогом завоеваний Александра Македонского, объединившего земли древней ойкумены, стала концентрация золотых запасов, оцениваемых в 8840 т. После распада империи А. Македонского (323 г. до н. э.) золото разошлось по миру, вызывая масштабную инфляцию в странах Средиземноморья (Марфунин, 1987, с. 22–23).

Особенно интенсивно процессы накопления золотовалютных резервов стали проходить в эпоху капиталистического промышленного производства. Выпуск бумажных денег как заместителей благородной монеты в XVIII в. был первым опытом финансирования дефицита бюджета. Борьба с инфляцией, рост фабрично-заводского производства (XIX в.) усилили необходимость стабилизации денежной системы. Эмиссия кредитных денег, обеспеченных золотыми гарантиями, укрепляла позиции индустриальных стран. Расширение сферы кредитно-денежных отношений, создание валютных бирж, возможность свободной миграции денежных средств на мировом рынке, способствовали накоплению финансового капитала на рубеже XIX–XX вв.

Рассматривая историю валютных отношений в XIX в. известный российский экономист И. И. Кауфман подчеркивал, что военные конфликты все еще составляют «центр тяжести всего финансового дела», так как одна треть государственных расходов идет на оплату текущих военных нужд и еще одна треть расходуется на погашение долга прошлых войн. В итоге две страны, располагающие в XIX столетии наибольшей денежной массой в обращении, Россия и Англия, имели в период относительной стабильности не более чем 20–30 лет для восстановления экономики (Кауфман, 1879, с. 49, 71).

Масштабные события Первой мировой войны кардинально изменили роль золота в международных отношениях: «...впервые разошлись пути золота и денег...» (Марфунин, 1987, с. 184). Это событие некоторые экономисты назвали «интронизацией» золота, т.е. лишением его привилегий универсального соизмерителя ценностей.

В XX в. под влиянием факторов экономической нестабильности происходили изменения типов денежной системы — от демонетизации золота до системы «плавающих» валютных курсов. Отмена золотодолларового стандарта и переход к свободному «плаванию» валют в научной литературе рассматривались как эпилог «золотой» истории денег. Отмечалось, что в 70-е гг. XX в. на фоне энергетического, сырьевого и валютного кризисов «царь металлов» сошел с исторической арены денежных отношений (Марфунин, 1987, с. 174).

Однако в моменты сложных военно-политических потрясений и кризисов XX в. золото продолжало сохранять свою роль мирового соизмерителя богатства, обеспечивая долгосрочную диверсификацию валютных резервов. Накопление государственных золотых резервов усиливает роль золота как важного аргумента в сфере межгосударственных отношений. Этот процесс подтверждают статистические данные роста доли золота в золо-

товалютных резервах (ЗВР): если до 2009 г. центральные банки продавали золото из валютных резервов, то, начиная с 2010 г., начинается обратный процесс. Золото как воплощение мирового богатства и чрезвычайное средство платежей на мировом рынке становится особенно востребованным в условиях «военной экономики». Усиливается роль золота как инструмента политико-экономических и военно-стратегических отношений¹.

Валютная конкуренция в первой половине XX в. прошла несколько этапов. На каждом этапе происходила жесткая борьба за валютно-финансовое лидерство. До 1914 г. Лондон сохранял лидирующие позиции в финансовой сфере, экспортируя 42% мирового капитала. Его непосредственным конкурентом была Франция: франк был второй резервной валютой. Третье место по финансовому влиянию занимала Германия — 13% мирового объема инвестиций; инвестиции США составляли лишь 8% общемирового потока ценных бумаг (Мошенский, 2014, с. 14).

На первом этапе валютной конкуренции, проходившем с 1914 до 1918 г., произошли переломные события в истории монетного обращения:

- переход к кредитно-денежному обращению «бумажного типа»², когда кредитные деньги стали рассматриваться как наиболее эффективный инструмент пополнения экстраординарного бюджета в условиях «военной экономики»;
- первый опыт блокирования зарубежных счетов в чрезвычайных экономических ситуациях с 1914 г., который был принят на вооружение и стал периодически повторяться;
- жесткая конкурентная борьба франка и фунта;
- развитие «революции цен» и «золотой инфляции», в качестве системного показателя хозяйственных нарушений в мире.

В Российской империи высокий процент обеспечения кредитного рубля золотом (при действии системы золотого стандарта) свидетельствовал, что Госбанк лишь в незначительной степени использовал свое эмиссионное право (табл. 3). Кредитные деньги в этом случае являлись фактически *золотыми сертификатами* (более 1 млрд руб.), что привлекало иностранных инвесторов, но свидетельствовало о неэффективном использовании значительных запасов золота (Гусаков, 1946, с. 7–8).

В условиях перехода к «военной экономике» в 1914–1918 гг. и демонетизации золота европейские страны в борьбе с растущим дефицитом бюджета были вынуждены перейти к модели кредитно-денежного обра-

¹ История частного тезаврирования за последние сто лет перешла на новый уровень, на котором «встречаются» интересы государства и крупных финансовых кланов. Процесс огосударствления золота не исключает сохранения в некоторых странах значительных частных накоплений благородного металла. Например, в Индии в частном владении находится около 29 000 т золота (Бернацкий, 2018, с. 292).

² Особенностью кредитно-денежного обращения, лишенного «золотого» фундамента, стали форсированные выпуски денег, которые напоминают эмиссию бумажных знаков второй половины XVIII в.

шения «бумажного типа», так как кредитная система утратила свою металлическую основу.

Таблица 3

**Золотое обеспечение кредитных денег в 1913 г.
(млн руб.)**

Национальные банки	Золото	%	Кредитные деньги	%
Госбанк России	1550	100	1493,8	100
Французский банк	1193	77,3	2196	147
Рейхсбанк Германии	411	25,5	930	62
Банк Англии	331	21,4	263	17,6

Источник: составлено автором с использованием: (Экономические реформы, 2013, с. 53–55).

Денежная система «военной экономики» стала опытом государственного регулирования национального хозяйства в момент жесткого столкновения интересов крупного финансового капитала и государства на внутреннем и внешнем рынках и замораживания внешних кредитов. *Весьма своеобразным признаком военной конъюнктуры стал феномен «золотой инфляции»* (табл. 4). Однако после восстановления разрушенного хозяйства в странах-участницах Первой мировой войны золото начинало возвращаться к своей временно утраченной роли валютного гаранта мировых расчетов: были созданы валютные зоны, начинается новый этап накопления золотовалютных резервов.

Таблица 4

**Системные экономические изменения
в условиях развития «военной экономики» (первая половина XX в.)**

Хозяйственные изменения	
в 1914–1918 гг.	в 1939–1945 гг.
<ol style="list-style-type: none"> 1. Кредитные деньги стали мобильным экстраординарным бюджетным ресурсом. 2. Произошла демонетизация золота. 3. Прекратилось действие механизма «золотых точек». 4. Кризис привел к развитию «революции цен» в экономике. 5. Дефицит товаров завершился развитием «золотой инфляции». 6. <i>Первый опыт замораживания иностранных счетов</i> (август 1914 г.) в сфере кредитно-денежных отношений. 7. Конкуренция мировых валют 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отказ от многостороннего клиринга, переход к системе <i>билатеризма</i>. 2. Использование «силовых» гарантий обеспечения кредита (Германия и ее сателлиты). 3. Расширение масштабов ВПК. 4. Послевоенное изменение валютной «карты» мира: выделение доллара в мировых расчетах. 5. Создание <i>международных кредитно-денежных и финансовых институтов</i> (МВФ, Всемирный банк и МБРР и др.)

Источник: составлено автором.

На втором этапе развития кредитно-денежной системы в мире (1920–1939 гг.) произошли радикальные изменения механизмов накопления, усилилась неравномерность распределения запасов золота — более 60% мировых запасов аккумулировали США и Франция. Валютные паритеты остались лишь как историческое воспоминание о золотомонетном стандарте. Действие *золотослиткового* стандарта было ограничено: право размена имели лишь крупные компании и частные банки (Аникин, 1988, с. 231).

В конце 1930-х гг., когда мировой кризис завершился новой военной конфронтацией, преимущественное развитие получила система двустороннего клиринга (билатеризма) в рамках военных блоков (1939–1945 гг.). Следует отметить, что кредитные обязательства в странах-сателлитах Германии имели в это время главным образом не валютно-товарную основу, а «силовое» обеспечение, когда коммерческий расчет с союзниками за поставки в Германию составлял лишь 15%, а остальные 85% представляли государственный долг (который после краха рейха так и остался непоплатенным). Накопление военных резервов на рынке Германии происходило за счет изъятия 64% банковских вкладов населения, перечисление на специальные счета части заработной платы, выплаты по которым предполагалось сделать по окончании военных действий.

Третий этап, итоги которого были зафиксированы на *Бреттон-Вудской международной конференции 1944 г.*, подытожил полувековую конкуренцию франка, фунта стерлингов и доллара, робкое появление которого в международном обмене в начале XX в., когда в долларах проходило лишь 2% всех расчетов на мировом рынке (Катасонов, 2014), завершилось его выходом в валютные лидеры. Третий послевоенный этап отмечен формированием новых мировых финансовых институтов в процессе ускоренной тезаврации золота и валютной конкуренции. На конференции были ратифицированы новые принципы отношений золота и доллара в процессе ускоренной тезаврации золота. Если в 1940 г. золотовалютные резервы США оценивались в 22,8 млрд долл., то в 1948 г. страна владела 60% мировых запасов золота. Известный французский экономист Ж. Рюэфф назвал новую денежную систему «системой грабежа», которая позволяет США жить за счет их торговых партнеров (Sedillot, 1972, p. 416).

Заключение

Исследование механизмов развития промышленных и мировых кризисов в работах известных российских экономистов первой половины XX в. помогает вскрыть роль денег и кредитно-денежной сферы в развитии национального производства, влияние денежного кризиса, ускоряющего приближение промышленного кризиса. Показывается, что с появлением денег, которые выражают растущее противоречие между спросом и предложением, цикличность хозяйственного развития становится перманент-

ным процессом в капиталистической системе. Свободная миграция ссудного капитала усиливает развитие мировых кризисов перепроизводства. В момент перехода к новым технологическим укладам напряженная политико-экономическая ситуация приводит к открытой конфронтации, развитию «военной экономики» и (после завершения конфликтов) к системным изменениям довоенного хозяйства, которые происходят в рамках капиталистического типа воспроизводства.

Изменения структуры народного хозяйства и системы государственного регулирования рынка в условиях развития «военной экономики» (первая половина XX в.) происходили под влиянием ряда ключевых факторов — превращения промышленных кризисов в мировые, расширения кредита, изменения типов денежных систем в ходе жесткой валютной конкуренции, концентрации финансового капитала (представлявшего мощные экономические силы на театре политического противостояния индустриальных стран), появления элементов государственного планирования в военном секторе экономики.

Переход к новым технологическим укладам в ходе «военной конъюнктуры» меняет формы интеграции на мировом рынке, так как создает условия для *изменения политико-экономической «карты» мира*. Результатом развития «военной экономики» стали смена валютных лидеров и накопление золотовалютных резервов, «передел» рынков сбыта и технологическое перевооружение производства.

С особой силой системные изменения проявлялись в сферах материального производства, кредитно-денежных отношений, структуре государственного бюджета. Сокращение гражданского сектора с целью расширения военного спроса и предложения завершали структурную деформацию экономики, многократно увеличивая долю непроизводительного потребления в ВВП. *В условиях «военной экономики» и демонетизации золота кредитные деньги стали рассматриваться как экстраординарный мобильный бюджетный ресурс*, вследствие чего *менялись структура бюджета и масштабы государственных кредитных операций*. Однако замещение золота кредитными знаками обмена в первой половине XX в. не отменяло накопления значительных золотовалютных резервов и формирования новых центров финансового благополучия.

Золото ушло из внутреннего оборота, но благодаря своему тысячелетнему авторитету в международных расчетах сохранило свои позиции надежного чрезвычайного резерва. Об этом свидетельствует динамика накопления золотых запасов первой половины XX столетия: благородный металл продолжают использовать в качестве посредника в военных закупках.

Экономические результаты военного противостояния в первой половине XX в. можно оценить в золотом эквиваленте — в 1949 г. золотые запасы США составили 70% (22 тыс. т) резервов капиталистических стран. Правда, у этого результата была и обратная сторона медали: по мере

послевоенного восстановления хозяйства западноевропейских стран золото стало возвращаться на континент. В конце 1960-х гг. золотые запасы США сократились до 21% (8,6 тыс. т), в связи с чем в 1971 г. США в одностороннем порядке объявили о прекращении размена доллара на монету, завершив действие послевоенной Бреттон-Вудской денежной системы (Аникин, 1988, с. 243).

Системные изменения оказывают сильное «обратное» влияние на состояние кредитно-денежного и финансового хозяйства, как важнейших сфер экономики. Развитие мировой валютной системы послевоенного времени включает риски на уровне государства, связанные с «безвизовой» миграцией огромных капиталов, которые могут привести к «размыванию» границ суверенных национальных хозяйств. На «поле» финансово-политических баталий в настоящее время рассматриваются сценарий валютной «глобализации», в котором единственной суверенной валютой в мире является доллар, и модель либерализации денежных операций при ослаблении государственного регулирования рынка (Kelton, 2020). Попытки финансовых групп ослабить или «упразднить» национальные денежные системы представляют серьезную опасность мирохозяйственным укладам настоящего времени. В современной ситуации жесткая конфронтация военных блоков является выражением борьбы за утверждение валютного суверенитета, новых принципов хозяйственного обмена и новых экономических лидеров. Кредитно-денежные отношения становятся индикатором хозяйственного неблагополучия: в условиях «военной экономики» возникает острая необходимость их защиты государством.

Однако валютная конкуренция была не в состоянии упразднить тысячелетнюю роль золота как сгустка всех материальных ценностей, несмотря на то что во время Первой мировой войны оно утратило возможность регулировать курс кредитных денег с помощью механизма «золотых точек». В настоящее время еще сохраняется ассоциативное восприятие богатства в золотом эквиваленте.

Список литературы

- Аникин, А. В. (1988). *Золото: международный аспект*. Международные отношения.
- Безобразов, В. П. (1863). *О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом*. Университетская типография Катков и К.
- Бернацкий, А. С. (2018). *Сто великих тайн золота*. Вече.
- Боголепов, М. И. (2012). *Война, финансы и народное хозяйство*. Репринт издания 1914 г. М.
- Боголепов, М. И. (1922). *Европа во власти кризиса 1920–1922*. Изд. «Право».
- Вознесенский, Н. А. (1948). *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. ОГИЗ.
- Война и общество, 1941–1945*: в 2 кн. (2004). Институт российской истории. Наука.

- Гринин, Л. Е. (2009). Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег. *Философия и общество*, 1, 5–32.
- Гусаков, А. Д. (1946). *Очерки по денежному обращению России*. Госфиниздат.
- История Второй мировой войны. 1939–1945 гг.* : в 12 т. Т. 4. (1975). М.
- Катасонов, В. Ю. (2014). *Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории*. Издательский дом «Кислород».
- Кауфман, И. И. (1879). *Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы*. Тип. В. Безобразова и К.
- Каценеленбаум, З. С. (1918). *Обесценение рубля и перспективы денежного обращения*. Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев.
- Кондратьев, Н. Д., Яковец, Ю. В., & Абалкин, Л. И. (2002). *Большие циклы экономической конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды*. Экономика.
- Кулишер, И. М. (1923). *Обзор мирового хозяйства во время войны и после войны, и состояние его к началу 1923 г.* Атеней.
- Мартин, Г.-П., & Шуманн, Х. (2001). *Западня глобализации: атака на процветание и демократию*. Альпина.
- Марфунин, А. С. (1987). *История золота*. Наука.
- Михайлов, И. А. (1916). *Война и наше денежное обращение: Факты и цифры*. Тип. Правда.
- Миклашевский, А. Н. (1895). *Деньги*. Университетская типография.
- Мошенский, С. З. (2014). *От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939)*. Xlibris.
- Назарова, И. А. (2021). Теоретический анализ эволюции денежных систем России в экстремальных военно-политических условиях первой половины XX века (в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны). *Российский экономический журнал*, 6, 102–117. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-6-102-117>
- Назарова, И. А. (2020). Конъюнктурная теория денег и промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского (к 100-летию памяти ученого). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 4, 243–262.
- Попов, Г. Г. (2013). Первая мировая война и трансформация финансовых систем ведущих держав. *Вопросы регулирования экономики*, 4, 106–196.
- Россия 1913. Статистико-документальный справочник*. (1995). / Отв. ред. А. П. Корелин. Блиц.
- Соколов, А. А. (1920). *Обесценение денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России*. 1-я тип. Совнархоза.
- Трахтенберг, И. А. (1939). *Денежные кризисы (1828–1938)*. Мировые экономические кризисы. Т. 3. Госфиниздат.
- Трахтенберг, И. А. (1954). *Кредитно-денежная система капитализма после Второй мировой войны*. Издательство Академии наук СССР.
- Туган-Барановский, М. И. (1917). *Бумажные деньги и металл*. Тип. «Правда».
- Туган-Барановский, М. И. (1915). *Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии. Вопросы мировой войны: сборник статей*; под ред. М. И. Туган-Барановского. Право.
- Цвайнерт, Й. (2007). *История экономической мысли в России. 1805–1905*. Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Чупров, А. И. (1889). *О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе. Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 12 января 1889 г.* Тип. А. И. Мамонтова.

Экономические реформы: уроки истории. История мировой экономики. Вып. 2: сборник статей (2013). Институт экономики РАН.

Kelton, St. (2020). *The Deficit Mith: Modern Monetary Theorie and How to Build a Better Economy.* Public Affair.

Murphy, R. P. (2020). The Deficit Mith: Modern Monetary Theorie and the Birth of the People's Economy. *Book Review, 23*(2), 232–251. [https:// doi: 10.35297/qjae.010069](https://doi.org/10.35297/qjae.010069)

Sedillot, R. (1972). *Histoire de l'Or.* Fayard.

References

Anikin, A. V. (1988). *Gold: International aspect.* International Relations.

Bezobrazov, V. P. (1863). *On some phenomena of monetary circulation in Russia in connection with industry, trade and credit.* University Printing House of Katkov and K.

Bernatsky, A. S. (2018). *One hundred great secrets of gold.* Veche.

Europe in the grip of the crisis of 1920–1922. Ed. “Law”.

Bogolepov, M. I. (2012). War, finance and national economy. Reprint of 1914. M.

Chuprov, A. I. (1889). *On the nature and causes of the modern industrial crisis in Western Europe. Speech delivered at the solemn meeting of the Moscow University on January 12, 1889.*

Type. A. I. Mamontov.

Economic reforms: lessons of history. History of the World Economy, vol. 2: Collection of articles/ (2013). Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Grinin, L. E. (2009). The global crisis as a crisis of overproduction of money. *Philosophy and Society, 1,* 5–32.

Gusakov, A. D. (1946). *Essays on the monetary circulation of Russia.* Gosfinizdat.

History of Second world war. 1939–1945: in 12 vol. Vol. 4. (1975). M.

Katasonov, V. Yu. (2014). *Bretton Woods: a key event in recent financial history.* Publishing House “Oxygen”.

Katsenelenbaum, Z. S. (1918). *Depreciation of the ruble and prospects of monetary circulation.* Typo-lithography of the T-va I. N. Kushnerev.

Kaufman, I. I. (1879). *Paper-money projects and extraordinary finance.* Type. V. Bezobrazova and K.

Kondratiev, N. D., Yakovets, Yu. V., & Abalkin, L. I. (2002). *Large cycles of economic conjuncture and the theory of foresight. Selected works.* Economics.

Kulisher, I. M. (1923). *Overview of the world economy during the war and after the war, and its state by the beginning of 1923.* Athenaeum.

Marfunin, A. S. (1987). *The history of gold.* Science.

Martin, G.-P., & Schumann, H. (2001). *The Trap of globalization: an attack on prosperity and democracy.* Alpina.

Mikhailov, I. A. (1916). *The war and our money circulation: Facts and Figures.* Type. Truth.

Miklashevsky, A. N. (1895). *Money.* University printing house.

Moshovskiy, S. Z. (2014). *From global imbalances to the “Great Depression” (1914–1939).* Xlibris.

Nazarova, I. A. (2020). Conjunctural theory of money and industrial crises by M. I. Tugan-Baranovsky (to the 100th anniversary of the scientist's memory). *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics, 4,* 243–262.

Nazarova, I. A. (2021). Theoretical analysis of the evolution of Russia's monetary systems in the extreme military-political conditions of the first half of the twentieth century (in connection with the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War). *Russian Encyclopedic Journal, 6,* 102–117. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-6-102-117>

Popov, G. G. (2013). The First World War and the transformation of the financial systems of the leading powers. *Economic Regulation Issues*, 4, 106–196.

Russia 1913. Statistical and documentary handbook (1995). / Ed. by A. P. Korelin. Blitz.

Sokolov, A. A. (1920). *Depreciation of money, high cost and prospects of monetary circulation in Russia*. 1st type. Sovnarkhoz.

Trachtenberg, I. A. (1939). *Monetary crises (1828–1938). World economic crises. Vol. 3*. Gosfinizdat.

Trachtenberg, I. A. (1954). *The monetary system of capitalism after the Second World War*. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.

Tugan-Baranovsky, M. I. (1917). *Paper money and metal*. Type. “Pravda”.

Tugan-Baranovsky, M. I. (1915). *The impact of the war on the national economy of Russia, England and Germany. Questions of the World War: a collection of articles; edited by M. I. Tugan-Baranovsky*. Right.

Voznesensky, N. A. (1948). *The military economy of the USSR during the Patriotic War*. M.: OGIZ.

War and Society, 1941–1945: in 2 books (2004). *Institute of Russian History*. Nauka.

Zweinert, J. (2007). *The history of Economic thought in Russia. 1805–1905*. Publishing House of the Higher School of Economics.